

ПРАВО

УДК 434.812

В.Н. Белик

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СФЕРЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Исследование осуществлено в рамках Государственного задания, выполняемого Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации в 2017 г.

Опыт развития пенитенциарных систем зарубежных стран показывает возможности частного партнерства с государством, которое значительно снижает нагрузку на бюджет и дополнительно обеспечивает соблюдение отдельных прав и свобод осужденных. В статье рассматривается проблема адаптации «смешанного финансирования» применительно к реалиям отечественной пенитенциарной системы. В качестве одного из направлений развития российской пенитенциарной системы можно использовать зарубежный опыт «смешанного финансирования», в виде привлечения в данную сферу частных средств и организаций, являющихся исполнителями общественно полезных услуг.

Ключевые слова: пенитенциарная деятельность; исполнение уголовных наказаний; частные тюрьмы; государственно-частное партнерство; смешанное финансирование; приватизация; социально ориентированные некоммерческие организации; исправительные учреждения; заключенные; осужденные.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [1. С. 5581] (далее – Концепция) указывается на необходимость совершенствования деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития. Реализация данных стандартов отражается в практической стороне функционирования исправительных учреждений и обращения с осужденными в европейских странах. Исследование европейских пенитенциарных систем позволяет обратиться к научно обоснованным перспективам модернизации отечественного законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний и по-новому взглянуть на правоприменительную практику, сопутствующую реформированию уголовно-исполнительной системы [2. С. 115].

Концепцией, в частности, предусмотрено осуществление мероприятий по созданию условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях; что предполагает значительное финансирование за счет средств федерального бюджета.

Известный ученый Н. Кристи опровергает сложившееся мнение, что уголовно-исполнительная система и рынок – вещи несовместимые. Он рассматривает систему наказаний как структуру, подвластную условиям рынка. Причинение страданий является действием огромной экономической важности для тех, кто этим занимается» [3. С. 12]. При этом необходимо отметить, что в вопросе экономии бюджетных средств определяющим можно считать рост количества заключенных, тенденции которого Н. Кристи охарактеризовал следующим образом: «Институт законности находится в процессе изменения. Препятствием его символом была богиня правосудия с завязанными глазами и весами в руке. Перед ней стояла задача сбалансировать множество противоположных ценностей.

Эта задача более не актуальна. Внутри института законности произошла тихая революция, обеспечившая все возрастающие возможности роста индустрии контроля над преступностью. Благодаря этим изменениям сложилась ситуация, от которой следует ожидать значительного роста количества заключенных» [3. С. 8].

В этой связи одним из направлений развития отечественной пенитенциарной системы можно рассматривать привлечение в данную сферу частных средств или так называемого смешанного финансирования, а также социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, направленную на решение социальных проблем и развитие гражданского общества, а также другие виды деятельности, предусмотренные Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ [4. С. 145].

По мнению немецкого правоведа С. Бариш [5], существуют различные формы частного партнерства в системе исполнения наказаний. Так, в соответствии с указанной Концепцией планируются функциональная приватизация, выраженная в привлечении коммерческих организаций к созданию производственных участков в колониях-поселениях, стимулирование создания колоний-поселений с сельскохозяйственным производством, разработка перспективных направлений производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в целях приоритетного обеспечения ее нужд собственным производством и выпуска конкурентоспособной продукции года [6. С. 19].

Учитывая вышеизложенное, существует формальная, или мнимая, приватизация, когда государственные учреждения принимают решения по всем вопросам исполнения наказаний, но при этом разграничивают сферы деятельности. Кроме того, существует материальная форма приватизации, при которой государство оставляя за собой контроль, передает принятие решений, их реализацию и ответственность за их выполнение частным структурам.

Существует и другая форма приватизации, так называемая функциональная приватизация, когда государ-

ство передает свои задачи иным субъектам частично. Также часть ответственности за реализацию остается за государством.

Далее С. Бариш отмечает, что частные субъекты уже в 80-х гг. прошлого столетия включились в партнерство с исполнительной системой Германии – это касалось религиозной сферы, оказания медицинских услуг. Затем были проекты по ресоциализации освободившихся осужденных (проект «Шанс», 2005 г.), частное инвестирование в постройку зданий (например, исправительное учреждение Вальдек было построено в 1996 г. с учетом самых современных стандартов безопасности (JVA Waldeck)) и арендовано земель Мекленбург – Передняя Померания на 30 лет за 7 млн марок [5. Р. 36].

Попытки, связанные с государственно-частным партнерством, в российской правоприменительной деятельности имели место в начале 2000-х гг. Как указывает С.Х. Шамсунов, который в то время являлся заместителем начальника Главного управления исполнения наказаний Минюста России, «некоторые крупные строительные компании Москвы и представители частного банковского сектора вносили предложения в центральный орган уголовно-исполнительной системы о строительстве частной тюрьмы в городе с предоставлением им права управления учреждением после завершения строительства. Изучение предложений российского рыночного сектора показало, что понятие “частная тюрьма” они понимали в полном смысле этого слова и предполагали взимать плату с осужденных за свое пребывание в ней. По их представлению, в частную тюрьму должны направляться лица, совершившие преступления в сфере экономики (т.е. граждане, обладающие многомиллионным состоянием), и за счет содержания их в комфортных условиях “владельцы” тюрем успешно получают прибыль. Представителям российского бизнеса было разъяснено, что порядок и условия исполнения наказаний в таких учреждениях должны осуществляться в строгом соответствии с российским законодательством и под контролем центрального органа уголовно-исполнительной системы. За участие в тюремном деле возможно лишь получение налоговых льгот. В результате российский бизнес уже не торопился вкладываться в уголовно-исполнительный сектор» [7. С. 27].

На самом деле, в различных странах смешанное финансирование применяется достаточно давно. В частности, с 1984 г. начато финансирование частных тюрем в США со стороны Исправительной корпорации Америки (Corrections Corporation of America (CCA)), которая контролирует 75% на рынке этих услуг.

Как отмечает Е.Г. Багреева, «Сегодня в США частные компании управляют 264 учреждениями исполнения наказания, в которых содержатся около 99 тыс. взрослых осужденных. Среди крупных компаний, пришедших в пенитенциарную систему США, такие как Исправительная корпорация Америки (CCA), GEOгрупп, компания Cornell, Общественные образовательные центры и др. Компания CCA располагает 80 тыс. мест в 65 исправительных учреждениях; GEOгрупп – 49 тыс. мест для заключенных в 61 исправительном учреждении и т.д. Большинство частных исправительных учреждений расположены в

южной и западной части США и рассчитаны на лиц, преступивших как федеральный закон, так и законы штатов. Целью частных компаний, участвующих в деятельности исправительных учреждений, являются не только его наиболее эффективная и безопасная организация, но и возможность создания рабочих мест для жителей данной территории.

Исследования пенитенциарной системы США, проведенные одним из научных центров (Reason Research) США в 2008 г., показали, что частные тюрьмы во многом превосходят тюрьмы, находящиеся в управлении государства, как по качеству, так и по затратам. В период с 1999 по 2004 г. государством было сэкономлено 15 млн долл. в ежегодный бюджет исправительной системы благодаря использованию даже небольшого количества частных тюрем. В этих исследованиях дается обоснование эффективности и возможности экономии значительной суммы денег при создании смешанной системы функционирования исправительных учреждений» [8. С. 23].

В свою очередь, в Великобритании частные тюрьмы функционируют с 1992 г. и управляются охранными компаниями. Так, законом «О местных органах власти» 1991 г. в целях устранения перегруженности существующих пенитенциарных учреждений установлены принципы строительства и функционирования новых тюрем с привлечением частного капитала; к 1996 г. действовали уже четыре подобные тюрьмы. Согласно условиям контракта, заключаемого между частной компанией и муниципалитетом, компания осуществляет ежедневное управление тюрьмой и заключенными, в то время как при принятии Министерством внутренних дел соответствующего решения местный орган власти имеет право расторгнуть этот контракт (если какое-либо из его условий будет нарушено или если изменится политика правительства в этой области). Директор тюрьмы назначается частной компанией и несет ответственность за ее функционирование, осуществляет необходимые меры безопасности и сотрудничает с различными учреждениями и местными органами власти. Такие пенитенциарные учреждения постоянно контролируются Управлением тюрем Министерства внутренних дел [9. С. 29].

Также с 1990-х гг. во Франции существуют тюрьмы со смешанным публично-частным управлением, что, возможно, наиболее приемлемо для условий российской действительности. Так, с 1984 г. во Франции реализуется программа “13 000”. В рамках этой программы были построены 25 новых пенитенциарных учреждений на 12 850 мест. Суть данной программы состоит в том, что строительством новых тюрем, их эксплуатацией, организацией производственной деятельности осужденных занимаются частные фирмы. Они же обеспечивают и питание осужденных, а также их профессиональную подготовку и т.д. Участие государства в таких тюрьмах сводится к обеспечению охраны и безопасности, различных интеграционных процессов и т.д. Тем не менее вся администрация подобных “частных” тюрем целиком состоит из государственных служащих» [10. С. 18].

Частные тюрьмы также существуют в Австралии, Канаде и Швеции и некоторых других странах.

Постепенно процесс приватизации исправительных учреждений охватил большую часть мира. Прежде всего он затронул Австралию (первая тюрьма, управление которой было передано в частные руки (Corrections Corporation of Australia, являющаяся членом консорциума компаний, возглавляемых Corrections Corporation of America), открылась в Австралии в 1990 г. (Correctional Centre at Borallon)), Новую Зеландию и Южную Африку. В Австралии около 17% осужденных находятся в частных пенитенциарных учреждениях. В процесс приватизации активно включились также Франция, Германия, Чехия, Чили, Япония. Вопрос о возможностях привлечения частного капитала к организации деятельности исправительных учреждений обсуждается в Болгарии, Гонконге, Бразилии, Голландии, Латвии [11. С. 18].

В деле приватизации пенитенциарной деятельности основополагающей, безусловно, является экономическая выгода, которая заметна при строительстве и функционировании соответствующих учреждений за рубежом. Так, Н. Кристи раскрывает эти преимущества в том, что частные компании снова и снова демонстрируют, что они могут гораздо быстрее правительства получать участки, финансировать, проектировать и строить тюрьмы. По данным Корпорации американских исправительных учреждений, стоимость ее строительства составляет 80% от того, что расходует правительство. Корпорация заявляет, что она может строить не только быстрее, сокращая таким образом потери от инфляции, но и с меньшими прямыми затратами, поскольку строительные подрядчики назначают большую цену, если заказчиком выступает государство [3. № 5. С. 14].

Однако совершенно противоположный результат такая приватизация может иметь место в условиях российской действительности, учитывая бюрократические препятствия, коррупцию и прочий негатив отечественных реалий. При этом следует иметь в виду, что проводимая в Америке в 80-е гг. приватизация и публично-частное партнерство в пенитенциарной сфере позволили облегчить нагрузку на бюджет. Как указывают О.Г. Ковалев и М.В. Шереметьева, «компании, владеющие и управляющие тюрьмами, лагерями, следственными изоляторами или центрами реституции, подписывают контракт с федеральным правительством, правительством штата или окружными властями. Они обязуются содержать определенное количество заключенных в соответствии с государственными стандартами, обеспечивая соответствующий уровень безопасности. На каждого заключенного управляющая компания получает из бюджета гарантированную сумму денег» [12. С. 20].

С точки зрения обеспечения прав и свобод осужденных, в частности реализации права на труд, следует отметить, что здесь не бывает забастовок, безработицы, других проблем, связанных с трудоустройством. В указанных учреждениях производится 100% всех военных касок, бронежилетов, рубашек, брюк, палаток, рюкзаков и фляжек. Помимо военного снаряжения и обмундирования, заключенные производят 98% от рынка монтажных инструментов, 36% бытовой техники, 30% наушников, микрофонов, мегафо-

нов и 21% офисной мебели, а также авиационное и медицинское оборудование и многое другое – заключенные занимаются даже дрессировкой собак-поводырей для слепых [12. С. 21].

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», недавно подготовленной членом Совета Федерации А.В. Беляковым, упоминается, что смешанное финансирование системы исполнения наказаний давно практикуется в странах ЕС и США. Более чем 20-летний американский опыт использования данного механизма доказал свою оправданность и корректность в отношении столь важной сферы общественной жизни [13]. Однако данный законопроект, внесенный 20 октября 2015 г., на основании права законодательной инициативы в Государственную Думу, был возвращен 15 февраля 2016 г. А.В. Белякову в связи с несоблюдением требования Регламента Государственной Думы.

Конечно можно учитывать «тюремный» опыт других стран. Однако не каждый опыт был бы уместен не только для сложившихся российских реалий, но и для ряда так называемых высокоразвитых стран, в частности вышеупомянуемой нами Франции. Например, как отмечают А.В. Щербаков и А.Б. Налдеев, тюрьмы Норвегии, по мнению россиян, представляют собой нечто среднее между хорошим учебным заведением, нормальным кооперативным хозяйством и уютным горнолыжным курортом с неплохим питанием. В недавно построенной тюрьме Хальден, расположенной на 30 га в сосновом лесу и рассчитанной на одновременное пребывание 252 заключенных, стандартная камера – это комната площадью 12 м², оборудованная современной мебелью, ЖК-телевизором и душевой (2 м²). На территории тюрьмы расположены культурный центр со студией звукозаписи, комнатами для творчества, библиотекой, зимним садом; спортивный центр с большим залом для занятий; отдельные домики для длительных свиданий с родственниками; помещение для школьных и лабораторных занятий; медицинский центр и производственные мастерские. Помещения тюрьмы украшены произведениями искусства, на приобретение которых был потрачен почти 1 млн долл. Режим тюрьмы в Хальдене предполагает свободное перемещение заключенных [14. С. 394].

Следует также учесть, что государственно-частное партнерство в указанной сфере, при возможном эффективном решении экономических задач, в случае недооценки мер государственного и общественного контроля, может превратиться в грубое нарушение прав и свобод лиц, находящихся в местах отбывания наказаний. С учетом вышеизложенного, российским властям вполне возможно рассмотреть вопросы привлечения частного капитала в пенитенциарную систему, а точнее, в уголовно-исполнительную деятельность в качестве эксперимента, например, как было указано выше, взяв за основу опыт смешанного публично-частного управления Франции, который может быть наиболее приемлемым к российским условиям, связанным со свойственным им личностным усмотрением и низким уровнем правосознания. Здесь можно

также использовать опыт функционирования отечественных лечебных исправительных учреждений с интенсивным наблюдением, где охрану стационара, а также безопасность находящихся на его территории лиц и другие меры осуществляет учреждение уголовно-исполнительной системы. Все другие функции, которые выполняют в лечебном исправительном учреждении органы Минздрава, в исправительных

учреждениях можно передать, в порядке эксперимента, представителям частных структур, а также социально ориентированным некоммерческим организациям, являющимся исполнителями общественно полезных услуг, выполняющим значимую роль социального предпринимательства в условиях государственно-частного партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 31.05.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.10.2015. № 40.
2. Тепляшин П.В. Современный уголовно-исполнительный анализ иберийского типа европейских пенитенциарных систем // Современное право. 2016. № 4.
3. Кристи Н. Борьба с преступностью – доходная индустрия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 5.
4. Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3.
5. Barisch S. Die Privatisierung im deutschen Strafvollzug (unter Einbeziehung des Jugendstrafvollzuges und unter Berücksichtigung entsprechender Entwicklungen in Großbritannien, Frankreich und den USA). Waxmann Verlag GmbH, Münster, 2010.
6. Соколова О.В. Приватизация или публично-частное партнерство в системе исполнения наказаний: зарубежный опыт и перспективы российской пенитенциарной практики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 2.
7. Шамсунов С.Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3.
8. Багреева Е.Г. Об организации пенитенциарных систем в международной практике // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 5.
9. Ежевский Д.О. Изменение роли и функций органов местного самоуправления в Великобритании в ходе муниципальных реформ конца XX – начала XXI в. // Право и политика. 2005. № 5.
10. Слепцов И.В. Пенитенциарная система Франции (краткий обзор) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 2.
11. Сморгунова А.Л. История приватизации пенитенциарных учреждений за рубежом // История государства и права. 2008. № 3.
12. Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4.
13. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации Шестого созыва. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/A52085F2C2217A7943257EE40050C339/\\$File/908482-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/A52085F2C2217A7943257EE40050C339/$File/908482-6.PDF?OpenElement) (дата обращения: 17.03.2017).
14. Щербakov А.В., Налдеев А.Б. Положительный опыт функционирования пенитенциарных учреждений Норвегии и возможности его использования в российских условиях // Молодой ученый. 2015. № 2.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 октября 2017 г.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE PENITENTIARY SPHERE: CERTAIN ASPECTS OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 423, 202–206.

DOI: 10.17223/15617793/423/28

Valeriy N. Belik, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation); BAR Association of the Moscow Region (Moscow, Russian Federation). E-mail: 7226905@mail.ru

Keywords: penitentiary activity; execution of criminal penalties; private prisons; public private partnership; mixed financing; privatization; socially oriented non-commercial organizations; correctional facilities; prisoners; convicts.

The subject of the study is legal regulation and law enforcement practice of public-private partnership in the penitentiary sphere. The objectives of the study are to study the experience of various foreign countries and identifying problems in public-private partnership and to develop proposals for the improvement of domestic law enforcement activities. The Concept of the development of the criminal-executive system of the Russian Federation until 2020 points to the need to improve the activities of institutions and bodies executing punishment, taking into account international standards and the needs of social development, which implies significant funding from the federal budget. In this regard, one of the directions of the development of the domestic penitentiary system can be considered the attraction to this sphere of private funds or the so-called “mixed financing”, as well as socially oriented non-profit organizations that are executors of socially useful services. In the privatization of penitentiary activities, the fundamental economic benefit is obvious, which is noticeable in the construction and operation of relevant institutions abroad. From the point of view of ensuring the rights and freedoms of convicts, in particular the implementation of the right to work, it should be noted that there are no strikes, unemployment, other problems related to employment. However, such privatization can have quite the opposite result in the conditions of the Russian reality. Attempts related to public-private partnership in Russian law enforcement activities took place in the early 2000s. A study of the proposals of the Russian market sector showed that they understood the notion “private prison” in the full sense of the word and intended to charge fees from convicts for their stay in it. When writing the article, the author used both general scientific methods and special methods of cognition of legal phenomena, among them, first of all, the formal legal method, the method of studying and comparing legal texts, the method of interpreting normative legal acts, the method of studying and comparing social reality, as well as the method of medium and long-term forecasting. In view of the foregoing, it is quite possible for the Russian authorities to consider the issues of attracting private capital, taking as a basis the experience of the mixed public-private management of France, as well as the activities of organizations that are executors of socially useful services. As a base for the experiment, it is possible to use existing domestic medical correctional facilities with intensive supervision.

REFERENCES

1. Russian Federation. (2015) O Kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 14.10.2010 № 1772-r (red. Ot 31.05.2012) [On the Concept of the Development of the Criminal Executive System of the Russian Federation until 2020: the Decree of the Government of the Russian Federation of 14.10.2010 No. 1772-r (as amended on May 31, 2012)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 05 October 2015. 40. pp. 5581.
2. Teplyashin, P.V. (2016) Modern Criminal Executive Analysis of the Iberian Type of European Penitentiary Systems. *Sovremennoe pravo*. 4. pp. 113–120. (In Russian).
3. Kristi, N. (2011) Bor'ba s prestupnost'yu – dokhodnaya industriya [Struggle against crime – a profitable industry]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Criminal-Executory System: law, economy, management*. 5.
4. Sokolova, O.V. (2014) Privatization or public-private partnership in the system of execution of punishments: foreign practices and perspectives of Russian penitentiary practice. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya – International Criminal Law and International Justice*. 2. (In Russian).
5. Russian Federation. (1996) *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 15 June 1996. 3. pp. 145.
6. Barisch, S. (2010) *Die Privatisierung im deutschen Strafvollzug (unter Einbeziehung des Jugendstrafvollzuges und unter Berücksichtigung entsprechender Entwicklungen in Großbritannien, Frankreich und den USA)* [Privatization in the German prison system (including the juvenile detention system and taking into account developments in Great Britain, France and the USA)]. Münster: Waxmann Verlag GmbH.
7. Shamsunov, S.Kh. (2016) Private Prisons in the World: Are They Needed to Modern Russia? *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Criminal-Executory System: law, economy, management*. 3. (In Russian).
8. Bagreeva, E.G. (2012) Ob organizatsii penitentsiarnykh sistem v mezhdunarodnoy praktike [On the organization of penitentiary systems in international practice]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Criminal-Executory System: law, economy, management*. 5.
9. Ezhevskiy, D.O. (2005) Izmenenie roli i funktsiy organov mestnogo samoupravleniya v Velikobritanii v khode munitsipal'nykh reform kontsa XX – nachala XXI v. [Change in the role and functions of local governments in the UK during the municipal reforms of the late 20th – early 21st centuries]. *Pravo i politika*. 5.
10. Sleptsov, I.V. (2009) Penitentsiarnaya sistema Frantsii (kratkii obzor) [The Penitentiary System of France (brief overview)]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Criminal-Executory System: law, economy, management*. 2.
11. Smorgunova, A.L. (2008) Istoriya privatizatsii penitentsiarnykh uchrezhdeniy za rubezhom [History of Privatization of Penitentiary Institutions Abroad]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*. 3.
12. Kovalev, O.G. & Sheremet'eva, M.V. (2013) Penitentsiarnaya sistema SShA: osobennosti organizatsii i sovremennye tendentsii [Penitentiary system of the USA: organization peculiarities and modern trends]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Criminal-Executory System: law, economy, management*. 4.
13. *The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the Sixth Convocation*. [Online] Available from: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/A52085F2C2217A7943257EE40050C339/\\$File/908482-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/A52085F2C2217A7943257EE40050C339/$File/908482-6.PDF?OpenElement). (Accessed: 17.03.2017). (In Russian).
14. Shcherbakov, A.V. & Naldeen, A.B. (2015) Polozhitel'nyy opyt funktsionirovaniya penitentsiarnykh uchrezhdeniy Norvegii i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v rossiyskikh usloviyakh [Positive experience of functioning of penitentiary institutions in Norway and the possibility of its use in Russian conditions]. *Molodoy uchenyy*. 2.

Received: 10 October 2017